

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ РОСЛЕСХОЗЕ МАРИНА МИШУНКИНА

ЕСЛИ ЛЕС НЕ СОХРАНИМ, ЖИЗНЬ УГАСНЕТ ВМЕСТЕ С НИМ

ТЕКСТ ЛЮБОВЬ БЕЛОВА

ФОТО
из архива МАРИНЫ МИШУНКИНОЙ

Наш собеседник – председатель Общественного совета при Рослесхозе Марина Мишункина. Участие в делах совета – не почетная sinecure, а серьезная ежедневная работа с проблемами, которых в российском ЛПК более чем достаточно. У председателя нет права подписывать законы, но есть полномочия требовать, чтобы их не принимали с «дырами».

Положение, как говорится, обязывает: деловое издание, посвященное лесопромышленному комплексу, не могло упустить возможность открытого разговора со специалистом, занимающим такой пост. И вот что из этого получилось.

– Марина, наши читатели довольно хорошо осведомлены о задачах Рослесхоза, однако деятельность Общественного совета освещается не так подробно. Расскажите, пожалуйста, для чего он был создан, чем занимается, каких успехов достиг, если что-то не получилось, то почему?

– Общественные организации в России приобретают все больший вес. Не случайно президент страны отметил, что Общественная палата Российской Федерации является важнейшим институтом организованного гражданского общества. Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти – ФОИВ выполняют консультативно-совещательные функции и участвуют в осуществлении общественного контроля.

Для того чтобы максимально учитывать потребности и интересы граждан, члены общественных советов рассматривают проекты значимых нормативных правовых актов и других документов, разрабатываемых ФОИВ, вносят рекомендации, участвуют в мониторинге качества оказания государственных услуг и в антикоррупционной деятельности, в

СПРАВКА

Мишункина Марина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Первый заместитель генерального директора АО «Аргументы и факты». Сопредседатель комитета издателей АКАР, член Союза журналистов РФ.

Отмечена многими государственными и профессиональными наградами.

оценке эффективности государственных закупок и кадровой политике, в том числе в работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

В структуре нашего ОС есть экспертный совет, состоящий из лидеров лесной отрасли, представителей науки и специалистов с высочайшим уровнем компетенций и экспертизы, которые могут внести большой вклад в корректное решение значимых государственных задач.

За последние 10 лет в деятельности Общественного совета при Рослесхозе было много важных и полезных дел и инициатив.

Так, члены нашего совета многократно заявляли о необходимости разработки нового Лесного кодекса, который будет действовать в интересах страны и учитывать особенности климата и биоразнообразия российских лесов. Ведь это не дело, когда с 2006 г. в Лесной кодекс внесено столько изменений, что они могут составить внушительный том.

С подачи ОС был введен мораторий на вывоз кругляка. Члены совета стали инициаторами проведения первых международных дискуссионных круглых столов «Вода, лес и климат: формирование новой повестки для лесной политики» – они важны для повышения информированности общества и решения проблемы сохранения лесного покрова, которая ввиду масштаба российских лесов и их влияния на климат как в нашей стране, так и на планете, является экзистенциальной.

Наши эксперты не раз обращали внимание правовых органов на «перегибы на местах» и вместе с Прокуратурой РФ пресекали противоправную деятельность, например, на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае. Общественный совет внимательно следит за реализацией федерального проекта «Сохранение лесов», входящего в нацпроект «Экологическое благополучие». Благодаря рекомендациям ОС многие показатели федерального проекта стали более реалистичными и действительно значимыми.

Но главное, что в последние годы профильные федеральные органы исполнительной власти и общественники взаимодействуют плотнее

и конструктивнее. Рослесхоз стал более открытым и начал учитывать в работе наши рекомендации. Это радует. Значит, мы не зря делаем свое дело.

– Поговорим о делах и проблемах ОС. И прежде всего о смене концепции лесного хозяйства. Вы неоднократно заявляли, что в Лесном кодексе сохраняется устаревшая концепция освоения лесов как «месторождения бревен» вместо полноценного лесоводства. Находит ли эта позиция поддержку в Рослесхозе и законодательных органах? Какие реальные шаги предпринимаются для изменения подхода?

– Все именно так. Должна признать: Рослесхоз предпринимает конкретные шаги для усиления контроля за результатами лесовосстановления, а также для борьбы с лесными пожарами. Но даже максимально качественное восстановление лесов не приведет к увеличению объемов «месторождения» в обозримой перспективе 3–5 лет. Это нужно понимать. Законодательно утвержденных методик финансовой оценки вклада лесов в предотвращение эмиссии углерода, сохранение ресурсов пресной воды сегодня нет. Соответственно, нет и практики их применения.

Думаю, под эгидой нашего ОС возможны инициативы по ревизии старых методик. Почему бы не использовать уже разработанное? Но то, что не оценено финансово, как бы и не существует для планирования и управления. Это аксиома. В лесу же мало просто оценить кубометры древесины. Хотя происходит именно так. Отсюда и вопросы к существующим управленческим подходам. Ведь лес – это не только кубометры, не только «месторождение бревен», но и климат, биоразнообразие, вода и многое другое.

– Новые лесные законы. В 2026 г. вступает в силу закон о лесных дорогах, но нормативные правовые акты пока не разработаны. Какие риски для арендаторов вы видите в предстоящем разделении дорог на лесохозяйственные и лесотранспортные? Не приведет ли оно к дополнительным расходам

на строительство новых маршрутов вывозки древесины?

– Закон о лесных дорогах – Федеральный закон № 205-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» от 7 июля 2025 г. вступает в действие 1 сентября нынешнего года и регулирует создание, содержание и эксплуатацию лесных дорог. Речь в нем идет о дорогах необщего пользования, предназначенных для движения специализированного и иного транспорта в целях лесоустройства, сохранения и использования лесов.

В законе есть минимум две проблемы.

Первая. По-прежнему при строительстве лесных дорог нельзя осуществлять рубку леса на особозащитных лесных участках – ОЗУ. На первый взгляд, такое решение представляется оправданным. Но есть два вида ОЗУ большой протяженности, обойти которые невозможно ни с экономической, ни с практической точки зрения, – это берегозащитные участки, представляющие собой полосу леса шириной 50 м вдоль водных объектов, оврагов, и граничащие с безлесными пространствами опушки леса шириной 100 метров.

Вторая проблема – запрет на перевозку древесины по лесным дорогам, отнесенным к категории лесохозяйственных. Этот запрет не поддается объяснению. Ведь целый ряд мероприятий по сохранению лесов – уход, санитарные рубки – предусматривает появление определенного количества древесины. Но получается, что для ее вывоза из леса нельзя воспользоваться существующей лесохозяйственной дорогой, нужно строить отдельную – лесотранспортную. Таким образом, затраты арендаторов могут вырастикратно и лесу может быть нанесен немалый ущерб. Кроме того, есть риск, что при таких нормах под видом лесотранспортных дорог могут строить и обычные автомобильные дороги, дабы избежать особых процедур перевода земель из лесного фонда с соответствующими обоснованиями.

Арендаторы оказались в патовой ситуации. По договорам аренды они обязаны ежегодно создавать лесные дороги противопожарного назначения. Эти дороги однозначно

лесохозяйственные, следовательно, не могут использоваться для вывозки древесины. Получается, построив противопожарную дорогу под свой лесной участок, арендатор вынужден параллельно строить вторую – для вывозки древесины.

При этом возможность использовать лесотранспортные дороги для выполнения различных лесохозяйственных операций прямо предусмотрена в законе.

Гораздо продуктивнее было бы законодательно обязать лицо, использовавшее лесохозяйственную дорогу для транспортировки древесины, привести ее после этого в нормативное состояние.

Поскольку законом определены полномочия федеральной органа исполнительной власти, в данном случае Минприроды России, по порядку создания и содержания лесных дорог, а также утверждению правил планирования сети лесных дорог, до сентября текущего года должны появиться два подзаконных акта, регулирующих эти вопросы.

Общественный совет ознакомился с первой редакцией двух приказов Минприроды и подготовил отрицательное заключение. Позволю себе процитировать отмеченные в нем потенциальные риски, связанные с подзаконным регулированием.

Во-первых, попытка министерства включить в нормативные правовые акты абсолютное большинство параметров, предусмотренных существующими сводами правил и ГОСТами, привела бы к тому, что нормы по основным параметрам дороги, работам по ее созданию и содержанию, требования по состоянию дороги при эксплуатации из рекомендательных превратились бы в обязательные. И это, как следствие, предотвратило бы контролирующим органам неограниченные возможности использования статьи 8.30.1 КоАП «Нарушение порядка проектирования, создания, содержания и эксплуатации объектов лесной инфраструктуры» с предусмотренным в ней административным штрафом для юридических лиц 200–300 тыс. руб. за каждое нарушение. Например, лесопользователь сделал дорожное полотно

на несколько сантиметров толще или тоньше нормативного, это не мешает ему возить лес, но формально является нарушением, если норма переключается из свода правил в приказ министерства.

Во-вторых, попытка перенести требования по обеспечению безопасности дорожного движения, предусмотренные для дорог общего пользования, на лесные дороги, которыми пользуется ограниченный круг лиц, привела бы к дополнительным непроизводственным затратам арендаторов без какого-либо положительного эффекта. Наглядный пример – предложение устанавливать знаки «Осторожно: дикие животные» на лесных дорогах, где потенциальная встреча с ними более чем очевидна.

Мы также указываем на правовые дыры, которые сегодня остались в отношении лесных дорог после проведенного правового регулирования.

Никак не определен статус лесных дорог, уже существующих в лесах. В принятом законе не говорится, что они могут быть лесохозяйственными либо лесотранспортными. В нем указано, что лесные дороги должны быть либо лесохозяйственными, либо лесотранспортными. И здесь возникает вопрос категорирования дорог, созданных до принятия закона. Согласно Правилам ведения государственного лесного реестра (Постановление Правительства РФ № 1378 от 25.08.2023 г.), запись реестра о созданных лесных дорогах среди различных сведений должна содержать информацию о назначении созданной лесной дороги (лесовозная, лесохозяйственная). Даже страшно представить, что в лесном реестре все существующие дороги будут классифицированы как лесохозяйственные. Как же тогда возить лес всем остальным, кроме арендаторов?..

Другая правовая дыра – отсутствие возможности создания лесотранспортных дорог к делянкам, купленным на аукционе, отведенным для местных жителей, к местам вывозки древесины, срубленной линейщиками, недропользователями и другими лицами, использующими леса с правом рубки деревьев.

– Лесхозам вернули право заготовки древесины для собственных нужд. Как вы оцениваете риск того, что вместо ухода за лесами они займутся коммерческой лесозаготовкой?

– Это скорее позитивный шаг. Практика показала: разделение на хозяйствующие и контролирующие субъекты оказалось утопическим. В результате ни грамотного хозяйствования, ни контроля. Но риски есть, особенно в части необоснованных санитарных рубок и усиления освоения старовозрастных лесов. По старовозрастным лесам нам следует активизировать работу с научными учреждениями (ЦЭПЛ, РАН) и общественными организациями для их картирования, особенно в зонах активного лесопользования, и обеспечения сохранения в виде ООПТ или «климатических» лесов через отдельную категорию защищенности в ЛК.

Вместе с тем, думаю, стоит вернуть в лес государство как хозяйствующего субъекта. Сейчас сложилась отчасти парадоксальная ситуация: леса в составе земель лесного фонда, составляющие наиболее многочисленную группу из всех категорий земель в стране – 1137 млн га, это 66,2% общей площади земельного фонда РФ (по данным на 1 января 2025 г.), а полноценными хозяйствующими субъектами государственные учреждения – лесничества на этих землях не являются. Ими являются только третьи лица – арендаторы и пользователи лесных участков. При этом в аренду в Российской Федерации на сегодня предоставлено только около 240 млн га земель лесного фонда, то есть не больше 20,1% их общей площади.

– Принят закон о борьбе с инвазивными растениями. Какие конкретные меры будут приниматься согласно ему?

– Такой закон принят впервые. Можно сказать, что первый блин вышел комом. Многие вопросы остаются открытыми – еще не все подзаконные акты приняты. В частности, пока не утвержден Перечень мер по предотвращению распространения опасных видов инвазивных

(чужеродных) растений и уничтожению таких растений на особо охраняемых природных территориях. Он хоть и не ко всем землям относится, к примеру, к лесам вне ООПТ, тем не менее мог бы служить примерным ориентиром для таких мер.

Существенными недостатками закона, на мой взгляд, являются, во-первых, отсутствие каких бы то ни было позитивных стимулов правообладателей земельных участков к борьбе с опасными инвазивными видами растений – предусмотрены только штрафы и прочие наказания, во-вторых, сохранение запрета на некоторые наиболее эффективные формы борьбы с опасными инвазивными видами и правовые коллизии.

Закон этот не только о борщевике, хотя борщевик был главным из опасных инвазивных видов, с которыми предполагалось бороться на этапе подготовки закона. Даже по лесам утвержден список из двух видов – борщевика Сосновского и клена ясенелистного. Однако этого очевидно мало – есть еще с десятком опасных для лесов инвазивных видов, не вошедших в перечень. Прежде не было перечня опасных инвазивных видов, с которыми по закону надо бороться, это важное нововведение. Но хотелось бы видеть научное обоснование составленного списка.

Закон породил и, думаю, еще породит определенное количество более детальных региональных инициатив, которые подробно прописывают, что делать с инвазивными видами. Например, в постановлении правительства Москвы от 3 марта 2026 г. № 369-ПП «О мерах по регулированию распространения и численности инвазивных растений на территории города Москвы» опасные инвазивные виды разделяются на четыре группы, для каждой предусматриваются свои набор действий и правила. Я думаю, что это правильный подход, хотя такие постановления пока далеки от совершенства.

Как все это будет работать, пока не очень понятно.

По сравнению с тем, что было, многое изменилось, даже если говорить о борщевике. Да, с ним и раньше боролись, но как с сорным растением – начиная с 2012 г., когда он был официально исключен из

реестра селекционных достижений и перестал считаться ценным сельскохозяйственным растением, или как с растением, опасным для людей. И только на землях сельхозназначения, на территориях населенных пунктов и некоторых других. Для борьбы с ним в лесах формальных оснований не было, а теперь есть. Не было оснований для борьбы со многими другими опасными инвазивными видами, а теперь появились.

Но у меня нет никаких сомнений, что после появления начального опыта работы по этому закону его придется дорабатывать, как перечни опасных инвазивных видов. Причем надо будет действовать по «московскому» варианту – разделять списки опасных видов на категории и для каждой прорабатывать свои наборы ограничений и мер борьбы.

– Что касается защитных лесополос, в СМИ упоминалось, что примерно для четверти российских лесов нет четких правил содержания. Кто, по вашему мнению, должен ухаживать за этими территориями и за чей счет?

– Вопрос ответственности за содержание лесополос в России – сложный. Дело в том, что большая часть этих линейных лесных насаждений мелиоративного назначения для сельскохозяйственных угодий, выполняют защитные, противозерозионные и климаторегулирующие функции. Но есть лесополосы вдоль автомобильных и железных дорог, вокруг промышленных объектов. Сегодня в статистике отсутствует даже точная площадь таких насаждений, по оценкам примерно от 1,1 до 2,7 млн га. Задача инвентаризации лесополос, безусловно, актуальна для государства.

Определение субъектов и мер их ответственности за содержание лесополос зависит в первую очередь от категории и правообладателя земель, на которых расположены лесополосы. Со времени земельной реформы 1990-х годов лесополосы оказались на землях разных категорий и у правообладателей разных категорий. Часть их после перераспределения земель колхозов и совхозов осталась на землях неразграниченной собственности. Другая приходится на земли, которые

отданы на правах собственности либо аренды фермерским хозяйствам или даже физлицам. Земля под лесополосами может быть в муниципальной, региональной или федеральной собственности. Полагаю, что за содержание лесополос в таких случаях должен отвечать собственник или арендатор земли.

Большая часть лесополос расположена на землях сельхозназначения. И их назначение сельскохозяйственное – это агролесомелиоративные насаждения, естественно или искусственно созданные для предотвращения деградации сельхозземель и их защиты от негативного воздействия природного и антропогенного характера посредством использования почвозащитных и иных полезных функций этих насаждений.

Точных данных о площади агролесомелиоративных насаждений в настоящее время в государственных учетных системах нет. Необходимы принципиальные решения, направленные на включение управления лесополосами в единый комплекс осуществления сельскохозяйственной деятельности определенными хозяйствующими субъектами, использующими их для защиты своих земель.

– Проблема лесов на землях сельхозназначения, или, проще говоря, заросших лесной растительностью заброшенных полей, остается нерешенной. Вы говорили, что огромные площади фактически выпали из сельхозоборота и часто становятся источником пожаров. Какие изменения в законодательстве необходимы, чтобы эти земли можно было использовать без перевода в лесной фонд?

– Есть два основных вектора предложений по решению этой проблемы. Первый – разрешить на землях сельхозназначения, являющихся сельхозугодьями, ведение лесного хозяйства. Такое лесное хозяйство некоторые эксперты называют сельским лесоводством. Второй вектор – переводить зарастающие лесной растительностью или даже полноценными лесами сельхозугодья в земли иных категорий, преимущественно лесного фонда.

На самом деле под сельским лесоводством стоило бы понимать всю

деятельность по охране, защите, воспроизводству и содержанию лесов на землях сельскохозяйственного назначения. То есть то, что делалось в колхозах и совхозах до реализации земельной реформы в 1990-х годах.

Категории земель выделяются по основному целеполаганию их использования. И как на землях сельскохозяйственного назначения могут быть не только сельхозугодья, так и на землях лесфонда могут быть не только лесные угодья, но и иные, даже не покрытые лесом, нелесные, земли. Но все угодья в составе земель лесфонда служат целям лесного хозяйства, а в составе земель сельхозназначения – целям сельского хозяйства. В этом суть организации земельного фонда, системного и стратегического территориального планирования. Важно сохранить эту логику и восстанавливать стройность отечественного землеустройства.

Сторонники упомянутого выше первого подхода приводят аргументы про миллионы гектаров зарастающих сельхозугодий. Но лишь малой частью этих миллионов владеют лица, готовые заниматься сельским лесоводством. При этом не делается различий, какая площадь подвержена зарастанию – все угодья, находящиеся во владении, или их часть? И готов ли владелец ввести сельскохозяйственные угодья частично или их большую долю в оборот?

Сельское и лесное хозяйство – совершенно разные по сути, структуре, подходам, аспектам времени. Не зря земли лесфонда в РФ исключительно в федеральной собственности, они ограничены в обороте, не могут быть переданы в частную собственность. Тем самым подтверждается значение лесов для государства.

Более логичным и соответствующим российской земельной доктрине представляется решение проблемы использования зарастающих лесной растительностью сельхозугодий, связанное с возрождением системы комплексного землеустройства земель сельхозназначения и оценкой экономической целесообразности землепользования того или иного вида.

Так, вполне допустимо было бы, например, при установлении объективных причин нецелесообразного использования зарастающих лесной растительностью сельхозугодий, в зависимости от площади заросших угодий, находящихся во владении того или иного лица, на основе системы разработанных критериев силами специально созданной межведомственной комиссии принимать решение о переводе таких угодий полностью или частично в земли лесного фонда или в несельскохозяйственные угодья, оставляя в составе земель сельхозназначения, и включать их в план комплексного землеустройства.

Такой подход представляется вполне справедливым. Ведь, по сути, государство идет навстречу правообладателю, а не просто изымает землю ввиду ее нецелевого использования или неиспользования.

Если одно или несколько сельхозугодий одного правообладателя полностью заросли лесной растительностью, и он не собирается самостоятельно вести сельское хозяйство даже на части этих угодий, а межведомственной комиссией признана нецелесообразность включения таких угодий в сельскохозяйственный оборот, то они должны быть переведены или в земли лесного фонда, или в иные категории земель с рассмотрением вопроса об их изъятии у правообладателя.

Для реализации таких предложений необходимо внести ряд незначительных изменений в Гражданский и Земельный кодексы, а также в Лесной кодекс РФ. При этом сохраняется презумпция федеральной собственности на земли лесного фонда, сохраняется и общая логика правоотношений при использовании и обороте земель разных категорий.

И еще один пробел в действующем лесном законодательстве необходимо заполнить – о лесоустройстве, организации лесничеств, определении лесохозяйственных регламентов на землях сельхозназначения безотносительно форм собственности, вроде военных лесничеств на землях обороны и безопасности, городских лесов (муниципальных лесничеств) на землях

населенных пунктов, лесничеств в составе земель особо охраняемых территорий и объектов.

– Очень острая проблема отрасли – дефицит профессиональных кадров и низкая оплата труда в лесном хозяйстве.

– Все верно. По статистике зарплата работников нашей отрасли вдвое ниже среднего дохода в регионах, дефицит кадров превышает 12,5 тыс. человек. Из бюджета выделены несколько миллиардов рублей на повышение и индексацию зарплат. Достаточно этого для изменения тенденций или позволяет решить вопрос лишь в моменте? Полагаю, что комплекс мер должен быть шире.

– Какие, на ваш взгляд, меры необходимы для повышения привлекательности профессий в лесном хозяйстве? Работать в лесу остаются лишь 13% выпускников специализированных учебных заведений. Что, кроме денег, может удержать молодых специалистов в отрасли?

– Проблема системного характера. Повышение зарплаты, хотя и важная мера, но не сможет устранить дефицит кадров. Действовать нужно комплексно, повышая зарплаты не только для покрытия текущих кадровых потребностей, а на постоянной основе – чтобы они соответствовали привлекательному для выпускников вузов и учреждений среднего профессионального образования уровню. Выпускник должен знать, что лесная отрасль – это не только возможность трудоустройства, но и гарантия достойных условий труда и жизни.

Во-первых, повышение заработной платы сотрудников не должно быть связано с перегрузками, то есть совмещением нескольких ставок, и излишней бюрократизацией работы. Во-вторых, нужно обеспечить жильем выпускников вузов. Даже если молодому специалисту выплатят единовременные подъемные, он не решит жилищный вопрос. А когда специалисту негде жить в лесном поселке, он, конечно, там не останется. Собственное жилье будет более мощным удерживающим

фактором, чем индексация оклада и повышение зарплаты.

Третье, о чем следует позаботиться, это безопасность и социальная защищенность лесничего. Работа в лесной отрасли связана с высокими рисками для жизни и здоровья – тяжелые условия труда, тушение пожаров... Необходимо как можно быстрее решить вопрос с обязательным страхованием жизни и здоровья лесничих. Работа в удаленных районах без инфраструктуры, отсутствие детских садов, школ, медицинского обслуживания, невозможность трудоустройства супруги или супруга делают лесную отрасль малопривлекательной.

Модернизация материально-технической базы лесничеств – тоже весьма острый вопрос. Молодой специалист не хочет работать топором и бензопилой модели 30-летней давности, тогда как в городе он может управлять современной техникой. Обновление оборудования и внедрение современных технологий – использование дронов, GPS-мониторинга – повышает статус профессии и усиливает интерес к ней.

И наконец, необходимо изменить подходы и тенденции в высшем и среднем отраслевом профессиональном образовании.

– Как именно изменить?

– Перечислю ключевые позиции.

Прежде всего пересмотр Федеральных государственных образовательных стандартов с привязкой к профессиональным стандартам в связи с переходом к стандартам четвертого поколения и появление новых, актуальных основных профессиональных образовательных программ, а также новых профессиональных компетенций. Это самый важный и одновременно самый туманный вопрос, поскольку Минобрнауки постоянно меняет взгляды и подходы к развитию высшего образования.

Кроме того, необходима актуализация учебных планов с введением модулей по ГИС, БПЛА, лесной пирологии и других и, соответственно, расширение IT-компетенций в связи с внедрением ФГИС ЛК и электронного документооборота в лесном хозяйстве.

Совершенствование программ повышения квалификации профес-

сорско-преподавательского состава на базе отраслевых организаций, создание сетевых программ между ведущими лесными вузами для обмена ресурсами, расширение практики организации базовых кафедр в профильных научных институтах и предприятиях-партнерах, а также развитие программ «двойных дипломов» – все эти задачи назрели.

По большому счету необходима интеграция научных институтов и вузов в единые научно-образовательные центры лесного профиля. И, безусловно, нужно обновлять материально-техническую базу учебных заведений за счет федеральных программ – оснащать их симуляторами, лабораториями, БПЛА.

Отдельный вопрос – повышение престижа целевого набора и «удержание» целевиков. Сейчас 50–55% бюджетных мест по целевому набору в вузах на направлениях подготовки 35.03.01 «Лесное дело» и 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» остаются незаполненными, а половина тех, кто все же заключил договор, не доезжают до места работы.

Следует расширять целевое обучение через Рослесхоз и региональные органы, формируя отраслевой заказ на подготовку кадров с гарантией трудоустройства и подъемных выплат. Помимо этого, нужны программы интегрированного целевого обучения «СПО + вуз».

Кстати, точкой входа для молодых урбанистов и экологов может стать работа в городских лесах. Их площадь огромна, но две трети без установленных границ и кадастрового учета. Развитие этого направления создает новые высококвалифицированные рабочие места вблизи городов, а не в глухой тайге.

– Вы называли ФГИС ЛК «революционным инструментом», но отмечали и недочеты системы. В чем они состоят? Насколько система готова к полноценной работе в 2026 году?

– Основным источником получения данных о лесах и лесных ресурсах России является лесоустройство. В соответствии с программой цифровой трансформации лесной отрасли ретроспективная лесоустроительная

документация, начиная с 2023 г., загружалась во ФГИС ЛК. Этап миграции данных система прошла успешно, что позволило с 1 января 2025 г. предоставлять госуслуги.

При этом введение в эксплуатацию этой системы выявило главную проблему – низкое качество данных, в том числе по результатам лесоустроительных работ, введенных в последние годы государственным монополистом ФГБУ «Рослесинфорг». Так, обнаружены несоответствие и неполнота таксационных характеристик лесотаксационных выделов, есть неточности в пространственных данных, а границы лесничеств не соответствуют указанным в ЕГРН.

Думаю, это происходит из-за отсутствия комплексного подхода при выполнении лесоустроительных мероприятий. Используются разные форматы, структуры, модели и справочники, часть данных отсутствует в электронном виде, а часть утрачена на физических носителях, сохраняются региональные «устои», не соответствующие федеральным правилам, возникают сложности миграции ввиду отсутствия подобного опыта в отрасли, вынужденно снижается периодичность контроля.

Качество данных критично для ФГИС ЛК – оно напрямую влияет на доверие лесопользователей к отрасли. Некорректные данные подрывают репутацию и снижают эффективность принимаемых решений. Высокое качество данных, наоборот, обеспечивает эффективность и прозрачность лесопользования, а также государственного управления лесным комплексом и государственного контроля. Качество данных – не техническая формальность, а стратегический фактор надежности цифровой платформы отрасли.

Для решения проблемы мы предлагаем прежде всего тотально перейти от устаревших непрозрачных технологий таксации лесов к современным высокопроизводительным и прозрачным, то есть подконтрольным дистанционным технологиям.

Кроме того, нужно демонизировать лесоустройство в части таксации лесов и проектирования мероприятий по их сохранению на арендованных лесных участках в лесничествах, не

включенных в государственный план лесоустройства.

– Вы неоднократно заявляли о необходимости круглогодичной лесопожарной профилактики, вместо сезонной авральной работы. Какие изменения в этой сфере осуществлены в 2026 г. по инициативе Общественного совета?

– Я бы выделила три главных достижения Общественного совета, конечно, совместно со всеми общественными организациями, представители которых в него входят или входили.

Во-первых, гораздо более правдивый, нежели раньше, учет площадей лесных пожаров. В частности, почти полное искоренение лесопожарной лжи в учете площадей, пройденных огнем. К сожалению, пока нельзя сказать то же об учете площадей лесов, погибших от пожаров.

Во-вторых, значительное сокращение числа регионов, практикующих весенние контролируемые профилактические выжигания, а также уменьшение площади выжиганий там, где они еще продолжают. Особенно радует отказ уже в этом году от выжиганий в Забайкальском крае, который был одним из регионов – лидеров по их масштабам. Кстати, площади, пройденные огнем в Забайкалье, сократились в сотни раз по сравнению с показателем прошлого года, существенно сократились они и по сравнению с многолетними среднегодовыми показателями.

После начала пожарного сезона вслед за Забайкальем площадь профвыжиганий значительно сократили относительно планируемых Бурятия и Еврейская АО – тоже традиционные лидеры по масштабам выжигания.

В-третьих, существенное сокращение зон контроля лесных пожаров – территорий, на которых пожары разрешаются при выполнении некоторых формальностей, их не тушат, а только наблюдают за ними. Их количество уже вполне обоснованное и рациональное.

– Недревесные лесные ресурсы: насколько они важны для ЛПК?

– Дикоросы в трактовке Лесного кодекса – это пищевые и недревесные лесные ресурсы, а также лекарственные растения, имеющие значительный экономический потенциал в балансе лесного хозяйства России.

По данным Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства – ВНИИЛМ, ежегодно биологические запасы основных видов пищевых лесных ресурсов превышают 13,6 млн т, из них 8,3 млн т ягод, около 1 млн т орехов, 4,3 млн т грибов, а эксплуатационные запасы дикоросов составляют примерно 7,4 млн т. В денежном выражении – около 1,5 трлн руб., по оценке Россельхозбанка.

При этом, согласно данным ВНИИЛМ, сегодня используется не более 2,5% биологического запаса лесных ягод, около 4% кедровых орехов и не более 7–8% общего запаса грибов. В соответствии с общемировой тенденцией, в России отмечается рост заинтересованности в сборе/заготовке лесных ресурсов. По оценкам Союза переработчиков дикоросов «Национальный экоресурс», в отрасли занято около 3–5 млн сборщиков, действует около 18 тыс. заготовительных пунктов с сезонной занятостью, а общий объем закупок дикорастущего сырья достигает 60 млрд руб. в год.

Если объем мирового рынка такой продукции в 2025 г. оценивался в \$202,1 млрд и демонстрировал среднегодовой рост около 7,7%, то общий объем продаж российской продукции с использованием дикорастущих растений сегодня составляет по всем отраслям примерно 150 млрд руб., из которых около 50 млрд руб. приходится на экспорт сырья и готовой продукции. Таким образом, доля России на мировом рынке всего 0,8%... И это при больших возможностях для достижения технологического лидерства и устойчивого роста экспортного потенциала в отраслях, базирующихся на использовании дикорастущего сырья для производства продуктов с повышенной биологической ценностью.

– Какие главные задачи у ОС в 2026 году?

– Особое внимание уделим лесным пожарам. Прежде всего установлению связи между потерями и повреждениями лесов в результате пожаров и расчетной лесосекой для арендаторов, а также сохранению лесов дикой природы, где участились пожары в связи с заходом в них человека для хозяйственной деятельности. Много вопросов по достоверности лесопожарной статистики и исчислению ущерба. Ну, и конечно, будем настаивать на профилактике лесных пожаров.

Сохраним практику рейдов членов ОС и экспертов в леса для оценки эффективности лесовосстановления, качества проведения работ по уходу за молодняком и прочего.

Обязательными для обсуждения будут проблемы кадров, зарплат в отрасли и привлечения молодых специалистов. Традиционно планируем затронуть тему законодательных рисков.

Продолжим работу на местах по письмам представителей общественности, а также экологическое просвещение. Будем расширять сотрудничество со СМИ и вдохновлять граждан на участие в проектах и акциях по сохранению природы и российских лесов, составляющих пятую часть мировых запасов. Это огромное зеленое богатство, позволяющее нам всем дышать и жить.

«Леса учат человека понимать прекрасное», – сказал в прошлом веке А. П. Чехов. Его слова актуальны и сегодня.

– И, если позволите, личный вопрос. При вашей весьма большой занятости активно участвовать в работе фактически «контролеров над контролерами» – зачем это нужно Марине Мишункиной? Почему вы захотели или согласились решать проблемы такой сложной лесной сферы?

– Вы удивитесь, но мне это нравится! Объясню. Все мы родом из детства. Я в детстве обожала лес, все живое вообще. И сейчас очень люблю природу. «Если лес не сохраним, жизнь угаснет вместе с ним» – абсолютно согласна с этой народной мудростью. Конечно, помимо лесных рейдов, у меня много рутинной работы,

довольно чиновничьей – это подготовка разных сложных документов, проведение совещаний и так далее. И я прекрасно понимаю, что завтра по мановению ока в местах незаконных рубок в Сибири не вырастут прекрасные кедровые, что уникальные таежные леса в одночасье не восстановятся. Но знаю, что я на правильном пути. И от этого счастлива.

Я вообще счастливый человек. Потому что, как мне представляется,

знаю, что делаю в жизни и зачем. Я созидатель. И готова делиться – потенциалом, энергией, знаниями, профессиональным опытом. Сегодняшняя общественная роль председателя ОС при Рослесхозе и «контролера», как вы сказали, не исключение.

Часто вспоминают фразу, приписываемую древнекитайскому философу Конфуцию: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен». Но Творец абы кому

не доверил жить в столь непростое время, и, раз уж мы здесь, нужно успеть сделать много хорошего, не предавая при этом детскую мечту.

Деятельность Общественного совета – нестандартный опыт в новых исторических условиях, возможность влиять на изменение и унификацию отживших моделей лесоустройства и лесопользования, приносить реальную пользу. Разве этого мало? ■

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

ЕВГЕНИЯ ПАРМУХИНА

ведущий аналитик маркетинговой группы «Текарт»

Актуализировать концепцию лесного хозяйства следовало давно. Сейчас проблема обострилась из-за дополнительных геополитических факторов, что заставляет пересмотреть фокусы развития. Необходимо уйти от экстенсивной модели лесопользования, принять и признать проблемы, существующие в лесном комплексе, в частности, тот факт, что из-за истощаемости лесных ресурсов в результате длительного периода нерационального использования и отсутствия должного лесовосстановления накопился ряд вопросов, решение которых требует значительных усилий и затрат. Для того чтобы интенсифицировать модель

лесопользования и сделать управление лесными ресурсами эффективнее, нужно актуализировать и активно использовать данные о лесах, внедрять современные технологии. Без этого успешные системные трансформации, переход к современным подходам управления невозможны.

По отдельным категориям лесов сейчас назрели очень большие проблемы, связанные с особенностями правового регулирования, историческим аспектом, административными сложностями и недофинансированием. Чтобы разобраться с ними, и нужно пересмотреть и актуализировать систему управления, предварительно обновив данные по всему лесному фонду, включая сбор сведений о статусе земельных участков, собственниках, имеющих проблемы и т. п. Здесь необходим системный подход, который установит новое регулирование, единое и четкое, позволяющее достигать стратегических целей отрасли.

В отношении лесов на землях сельхозназначения сейчас главная задача – устранить правовые противоречия и неопределенность. Участники рынка не раз обращали внимание на моменты, которые осложняют использование этих лесов. Изменения в законодательстве должны прояснить или ликвидировать выявленные проблемы, но такую актуализацию тоже нужно проводить с учетом общих стратегических целей и задач развития отрасли.

ФГИС ЛК обладает большими возможностями для повышения

эффективности и прозрачности работы лесного комплекса. Конечно, основную выгоду от внедрения ФГИС получает государство, однако и участники рынка могут воспользоваться преимуществами упрощения взаимодействия с госорганами, автоматизации документооборота и доступа к данным, повышения прозрачности сделок. Но для бизнеса внедрение и использование системы сопряжено с расходами и трудностями, кроме того, любые технические ошибки, недоработки, сбои и другие неизбежные сложности оборачиваются убытками. Труднее всего небольшим компаниям.

Развитие биоэкономики в России может существенно трансформировать ЛПК за счет развития глубокой переработки, это позволит совершить качественный переход от сырьевой модели к технологической и эффективной по отношению к ресурсам и экологической ситуации. Только развивая глубокую переработку древесины и разрабатывая новые продукты и технологии, компании отрасли могут участвовать в развитии биоэкономики. Тогда у них будет возможность воспользоваться государственными мерами поддержки, предусмотренными нацпроектом.

Для реализации нацпроекта «Технологическое обеспечение биоэкономики» необходима системная совместная работа власти и бизнеса, предполагающая реальные меры финансовой и административной поддержки.